

О ХРОНОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА

Л. П. ГАРБУЛЬ

Изучение истории языковых контактов базируется на прочной основе, выработанной современной этимологией. Как исторические, так и этимологические исследования объединяет интерес к истории слова. Одним из важнейших моментов историко-этимологических исследований является установление наиболее ранней фиксации слова в изучаемом языке.

Что касается непосредственно проблемы межъязыковых контактов, то хронологическая характеристика позволяет установить или уточнить пути проникновения слова в язык заимствующий, а также играет решающую роль при установлении направления влияния. Так, польский лингвист С. Кохман (1975а, II) отмечает, что опыт исследования лексики, имеющей общеславянское распространение, убедил его в слабой пригодности только формальных (строго лингвистических) критериев. Поэтому наряду с лингвистическими критериями, по его мнению, особое значение приобретает и учет таких моментов, как: степень распространенности данного слова в языке заимствующем, степень его распространенности в других славянских языках, а также история слова в контактирующих языках (время появления данного слова, история его функционирования, характер памятника). При этом хронологическая характеристика играет очень важную роль в системе доказательств С. Кохмана.

Занимаясь исследованием польского влияния на русский язык в XVII в. на материале дипломатической корреспонденции Московской Руси, мы установили, что целый ряд заимствований, которые рассматривались в работах

М. Басая, С. Гардинера, С. Кохмана, Г. Лиминга, Г. Милейковской, Ф. П. Сергеева, М.-Е. Собик, а также фиксировались этимологическими и историческими словарями русского языка, имеют более раннюю хронологию. В частности, из более чем 550 полонизмов, отмечавшихся названными выше исследователями, около 100, по нашим данным, появились в русском языке в более раннее время.

В данной статье мы остановимся лишь на 34 случаях, когда уточнение хронологии заимствования составило более четверти века и в ряде случаев было весьма существенным. Материал будет представлен следующим образом: сначала указывается хронология, которая до сих пор считалась наиболее ранней, а затем приводятся данные памятников письменности, которые свидетельствуют о более раннем появлении этих слов в русском языке.

Венгерский/вингерский¹ – 'венгерский'. М.-Е. Собик (1969, 192) датирует появление этого прилагательного 1657 г., тогда как мы располагаем следующими данными, относящимися к 1613 г.: "И после де того он, Денисей, спрашивал про то *Венгерских* гайдуков десятника,... чтоб он ему сказал правду по своей вѣре..." (Сб. РИО 142, 411); "... яко же цесарь, его милость, хрестьянскі Римскіи, король Вингерскіи и Чешскіи Матьяшъ, по челобитью вашему, присылал до государя короля... на соймъ..." (Сб. РИО 142, 398).

Венгры – 'Венгрия', 'венгры (?)'. С. Кохман (1967, 150) относит появление этого слова в русском языке к 1653 г., мы располагаем более ранними фиксациями его в памятниках письменности: "... а пан Краковский утек невѣдомо к Турецкому, невѣдомо в *Венгры*...", 1606–1607 гг. (Сб. РИО 137, 401); "А Волохи де, и Муляны и Нижние Венгры... поддалися царю Турецкому...", 1615 г. (Сб. РИО 142, 574).

Ганокъ – 'крыльцо; балкон'. По данным С. Кохмана (1967, 50–51) и М.-Е. Собик (1969, 200), это слово появляется

¹ Слова приводятся в тех фонетических, графических и орфографических вариантах, которые были отмечены в печатных изданиях исследуемых нами памятников.

в русском языке в 1678 г. в памятнике, который представляет собой перевод с польского языка. Однако в дипломатической корреспонденции мы отметили более раннее употребление, датированное 1649 г.: "... а послѣ того казнодѣй на ганкѣ читалъ казанье, какъ королевскимъ подданымъ лѣпо короля имѣть..." (АЮЗР 3, 291).

Гарнецъ – 'мера емкости для жидкостей и сыпучих тел (=1/64 четверти, четверика)'. Появление этого слова в русском языке датируется серединой – второй половиной XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., 4, II; Kochman, 1967, 38). По уточненным же данным появление его в памятниках письменности относится к более раннему времени (1606–1607 гг.): "Питья: ... 10 *гарницовъ* меду зъ 2 ведра, пол-2 ушата пива вѣдер съ 7..." (Сб. РИО 137, 369).

Горѣлка – 'водка'. Наиболее ранней фиксацией этого слова в памятниках до сих пор считался 1653 г. (СлРЯ XI–XVII вв., 4, 84). По нашим наблюдениям, оно имеет более раннюю хронологию (1621 г.): "Вина Фрязского и *горѣлки* купле(но) на (за)пасъ..." (ПДС 2, 1378).

Декларация – 'название некоторых официальных документов с сообщением каких-л. нужных сведений'. М. Е. Собиц относит появление этого слова в русском языке к 1706 г. (1969, 209), мы располагаем более ранней фиксацией, датированной 1649 г.: "И патриарши грамоты государю царю..., и пункт кролевской о миру с казаками, и *декларацию* о шляхтичю польском о Яне Лубе, что писал в Киеве, подал..." (ВУР 2, 182).

Застати – 'остаться'. До сих пор считалось, что наиболее ранняя фиксация этого слова относится к 1654 г. (Kochman, 1967, 154). По нашим данным, оно появляется значительно раньше (1606 г.): "Какъ Борша приѣхаль, тотъ чѣъ ко мнѣ пришоль и плакаль, сказуючи, что самого его прямого заслужоного, *застало* сколько сотъ золотых..." (СГГД 2, 262–263)².

² Текст данного источника воспроизводится с некоторым упрощением графики.

Звычайный – 'обычный, привычный'. По данным Ф. П. Сергеева (1971, 31), это прилагательное появилось в русском языке в 1679 г., тогда как мы располагаем следующим примером, датированным 1615 г.: "Да и мы послы... отписали на их листъ, который вы прислали къ намъ..., и велѣли посланнику нашему ити дорогою *звычайною*, для поспѣху, на Дорогобужъ и Вязму" (Сб. РИО 142, 679).

Каранье – 'наказание, кара'. С. Кохман (1975в, 29, 42) отмечает появление этого слова в рукописных азбуковниках и алфавитах XVII в., т. е. без точной хронологии. В историческом словаре русского языка его появление датируется 1665 г. (СлРЯ XI–XVII вв., 7, 73). Нам удалось уточнить время появления этого существительного в русском языке (1606–1607) гг.: "А что сказываете: от наших людей вашимъ рускимъ людемъ было насильство, и за то имъ от Дмитра и *каранья* было" (Сб. РИО 137, 343).

Кварта – 'мера жидкости и сыпучих тел в 1/8 или 1/10 ведра'. Наиболее ранней фиксацией этого слова в указанном значении до сих пор считалась середина XVII в., (Кочман, 1967, 117; СлРЯ XI–XVII вв., 7, 102–103). Мы располагаем более ранним случаем, датированным 1606–1607 гг.: "А корму посланником давано на день: ... *кварта* масла коровья зъ 2 гривенки, ... 2 *кварты* соли съ 3 гривенки, 2 *кварты* уксусу с пол-2 крушки..." (Сб. РИО 137, 369).

Награда – 'возмещение, вознаграждение, награда'. С. Кохман (1972, 66; 1975а, 95) датирует заимствование началом XVIII в., Однако наиболее ранним появлением его в памятниках письменности следует считать середину XVII в., (1649 г.): "... а о *награды* де того ево гетмана плюднорованья, будеть онъ договариватьца послѣ перемирья" (АЮЗР 3, 299).

Наприклад – 'ориентировочно, в предварительном порядке, например'. До сих пор наиболее ранней фиксацией этого слова считали 1705–1706 гг. (Sobik, 1969, 278). Наши данные позволяют уточнить время его появления в памят-

никах письменности (1651 г.): "И такому де делу мочно статца, а говорили де мы то разговором собою *наприклад*, а не в договор." (ВУР 3, 54).

Непристойный – 'неподобающий, неприличный'. Наиболее ранней фиксацией этого слова в указанном значении до сих пор считался 1666 г. (СлРЯ XI–XVII вв., II, 254). Мы располагаем более ранними примерами: "И государевы послы *непристойные* статьи отговаривали и к съезду свѣйскихъ пословъ призывали...", 1617 г. (Якубов, 1897, 22); "... и тотъ де человекъ ваш почаль дѣлать во многихъ мѣрахъ самоволство и *непристойные* мѣры.", 1623 г. (РИБ 16, 592).

Отповѣдъ – 'ответ'. По данным М.-Е. Собик (1969, 285), это слово в указанном значении отмечается в памятниках письменности с 1667 г. По уточненным данным его появление в русском языке следует отнести к более раннему времени: "... и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити *отповѣдъ*, что вашему королевскому величеству за вспоможенье и за обереганье будетъ...", 1614 г. (ДАИ 2, 44); "А в тѣ поры будутъ у полского короля в собраньѣ ратные люди, и того гонца какъ задержать, и что имъ на то *отповѣдъ* учинить?", 1618 г. (Якубов, 1897, 55).

Подстолий – 'в Польско-Литовском государстве должностное лицо, исполняющее обязанности стольника во время королевских трапез, когда король приезжал в какую-л. провинцию'. Наиболее ранней фиксацией этого слова в памятниках письменности считался до сих пор 1670 г. (СлРЯ XI–XVII вв., 16, 62). По нашим данным, оно появляется в русском языке в 1632 г.: "... шляхтича учтивого пана Олбрыхта ..., *подстолия* Князства Жемондского ... отпустиль ..." (ПДС 3, 3).

Потентать – 'державный государь, монарх, властитель'. По данным ряда исследователей (Gardiner, 1965, 326, Leeming, 1976, 91; Сергеев, 1978, 83–84), первое появление этого заимствования в памятниках относится к 1654 г. Мы же располагаем более ранней его фиксацией, относящейся к 1618 г.: "... что онъ тотъ миръ, что межъ обихъ *потента-*

товъ ... постановленъ, желалъ, чтобъ крѣпко и нерушимо было..." (Якубов, 1897, 83).

Пристояти – 'подобаь, надлежать, приличествовать'. По материалам рукописного Алфавита иностранных речей (Кочман, 1975в, 47), данным И. И. Срезневского (1895, 2, 1463), появление этого слова в указанном значении относится к XVII в. Наиболее ранней конкретной хронологией до сих пор считался 1659 г. (Кочман, 1963, 140). Однако мы располагаем рядом примеров, которые свидетельствуют о более раннем его появлении в русском языке: "... и мыслили есмь в доброхотъные к вамъ послати посла своего честь воздавати вашему величеству ..., какъ *пристойтъ* быти...", 1599 г., (Сб. РИО 38, 274); "... велел с посланником нашим и з думным дворанином ... с Михаилом Игнатьевичом Татищевым ... паном-радам говорити о всяких добрых делех, которые дѣла *пристоят* нам, великим господарем христьянским...", 1599 г., (Сб. РИО 137, 41).

Рейтарский – *прил.* к рейтар. Появление этого прилагательного в русском языке датировалось 1670 г. (Sobik, 1969, 323). Исследуемый нами материал позволяет уточнить хронологию заимствования: "... писал ... палтцграф, ... о тех достальных *рейтарских* латех...", 1633 г. (РШЭО, 84–85); "... 690 лат с шишаками *рейтарских* ...", 1634 г. (РШЭО, 89).

Резнтъ – 'начальник канцелярии'. Г. Лиминг (1976, 94) датирует появление этого слова 1681 г. По нашим данным, оно появляется в дипломатической корреспонденции в 1649 г.: "А провожалъ гонца моршалокъ Литовской надворной ... и с гонцомъ витался. ... а паны рада при король были: ... и писари, и *резнты*, и секретари..." (АЮЗР 3, 277).

Самовольникъ – 'тот, кто своевольничает, поступает по своей прихоти, произволу'. С. Кохман (1967, 141) относит появление этого слова в русском языке к середине XVII в., Мы располагаем более ранней фиксацией его в памятниках письменности, относящейся к 1623 г.: "... а за такие дѣла стоять во всѣх государствахъ и *самовольниковъ* унимають ..." (РИБ 16, 599).

Секрет – 'то, что не подлежит разглашению, что скрывается от других; тайна'. По данным Г. Лиминга (1976, 97) это заимствование появилось в памятниках письменности в 1688 г. Последние данные позволяют говорить о более ранней хронологии: "И Василей де их подпоил, и оне де ему все свои *секреты* открыли: едет де посол польский к хану ...", 1649 г. (ВУР 2, 188).

Сенаторский/сенатарский – *прил.* к сенатор. Наиболее ранней точно датированной фиксацией этого прилагательного в памятниках до сих пор считался 1660 г. (Leeming, 1976, 98).³ На данный момент можно говорить о более ранней точно датированной хронологии заимствования: "... писали пана-рада коруны Полские ... его царского величества к боярам ... и прислали листь свой за многими своими *сена(то)рскими* печатми ...", "... прислали на нас два опасных листа – одинъ за королевскою печатью, а другой за их *сенатарскими* печатми ...", 1615 г. (Сб. РИО 142, 558, 579).

Сенатарство – 'сан, звание сенатора'. Как и в предыдущем случае, сошлемся на данные Г. Лиминга (1976, 98), который располагал самой ранней фиксацией слова, относящейся к 1663 г. Наш материал позволяет уточнить хронологию этого заимствования: "А только нам учинити что мимо королевской наказ, и у нас ..., за то честь всю отоймут и уряды, которые были нам даны, и от *сенатарства* меня ... отлучат ...", 1607–1608 гг. (Сб. РИО 137, 562).

Сенатцкий/сенатцкой – 'прил. к сенат'. М.-Е. Собик (1969, 335) датирует появление этого прилагательного в русском языке 1716 г. Последние данные позволяют весьма существенно уточнить время его появления в русском языке: "... и сынъ его староста *сенатцкой*, да Жигимонтъ Тарло ... присягу дали, крестъ цѣловали, ...", 1613 г. (РИБ 16, 438); "... и сынъ его староста *сенатцкий* и иные паны ...", 1613–1614 гг. (ПА, 74).

³ У Г. Лиминга (1876, 98) есть еще указание на то, что это слово встречается в переводном тексте XVII в.

Снурокъ – 'шнурок, витая или плетеная из ниток или шелка веревочка'. Появление этого заимствования в русском языке датировалось 1668 г.⁴ (Кочман, 1967, 142). Исследуемый нами материал позволяет уточнить хронологию: "Печать Государственная большая на красном воску, на обѣ стороны, привѣшена на *снуркѣ* золотномъ, а *снурокъ* привязанъ на кустодѣ на харатейной.", 1638 г. (СГГД 3, 373).

Соймовый – *прил к сойм*. Сошлемся на данные М. Е. Собик (1969, 333), которая относит появление этого слова в памятниках к 1674 г. Мы располагаем более ранней фиксацией этого прилагательного в памятниках письменности, относящейся к 1615 г.: "... а вам в наказе дано от пановрад и от всѣхъ станов *соймовыхъ* коруны Полские...", чтобъ с нашими послы вы съхались и договор дѣлали ..." (Сб. РИО 142, 705).

Способъ – 'образ действий, прием осуществления чего-л.'. С. Кохман (1975а, 127) отмечает, что это слово появляется в русском языке во второй половине XVII в. в памятниках, которые представляли собой переводы с польского, и в языке дипломатической корреспонденции (наиболее ранние конкретно датируемые случаи фиксации в памятниках относились до сих пор к 1666–1667 гг.). В данной ситуации отмеченные нами случаи употребления можно считать уточнением хронологии заимствования: "... и Александръ будучи у того вора на посольстве, ... тому вору говорил, что он на Московскомъ государстве учинился государя его королевским и людей его *способомъ* ...", 1606–1607 гг. (Сб. РИО 137, 261–262); "... а его королевская милость, государь нашъ великий ..., не спешачи до иных *способовъ* склонитись, хотѣл то все успокоить договором посольскимъ ...", 1607–1608 гг. (Сб. РИО 137, 639).

Стародавний – 'существующий или сохранившийся с давних пор; старинный'. Наиболее ранние случаи появления этого прилагательного в памятниках письменности до

⁴ С. Гардинер (1965, 327) датирует появление слова *снур* 1663 г.

сих пор относились к середине – второй половине XVII в., (Кочман, 1967, 143), тогда как мы располагаем следующими примерами, относящимися к 1616 г. и к 1617 г.: "... а вѣра крестьянская *стародавнаго* закону Греческого отнюдь ни в чемъ не будетъ нарушена ..." (АИ 3, 68); "... полской Жигимонтъ король, умыслилъ истинную нашу *стародавнюю* святую православную ... вѣру ... попрали ..." (РИБ 16, 511).

Урядникъ – 'должностное лицо, исполняющее определенные служебные обязанности в административных и судебных органах'. До сих пор самой ранней точно датированной фиксацией этого слова в памятниках письменности считался 1632 г. (Кочман, 1967, 148). Наши данные позволяют уточнить хронологию заимствования: "... того жъ городка *Урядник* Ефимъ Мейръ ...", 1599 (ДРВ 12, 253); "... къ Посломъ ... съ почестнымъ кормомъ приѣзжалъ *Урядникъ* ...", 1601 (ДРВ 4, 41).

Учтивость – 'почтительное, уважительное отношение к кому-л., обхождение с кем-л.'. С. Кочман (1967, 87, 148) относит первые фиксации этого слова к середине – второй половине XVII в. Исследуемый нами материал позволяет уточнить хронологию: "... быти намъ Посломъ всѣмъ вмѣстѣ, а не нарознь ... во всемъ *учтивость* намъ будетъ въ Баховъ ...", 1601 г. (ДРВ 4, 23).

Фигура – 'форма, рисунок, узор, образуемые расположенными определенным образом предметами'. Появление этого слова в русском языке в указанном значении до сих пор относили ко второй половине XVII в., (Leeming, 1976, 53; Sobik, 1969, 350). Мы располагаем более ранними фиксациями этого заимствования в памятниках письменности: "... кайма и *фигуры* болшіе ... печать болшая ... подъ кустодью...", 1604 г. (ПДС 2, 829); "Начало божие имя все сполна и государево имя ... и кайма с *фигуры* ...", 1613–1614 гг. (ПА, 159).

Фурманский – 'предназначенный, служащий для перевозки грузов'. По данным М.-Е. Собики (1969, 355), самое раннее употребление этого прилагательного в памятниках

письменности относится к 1695 г. Полученные нами данные позволяют уточнить хронологию заимствования: "А дали Офонасью ... семь кочь да четыре тельги *фурманскихь*", 1599 г. (ПДС 2, 679).

Шеренга – 'строй, построение, когда люди стоят один возле другого на одной линии'. Наиболее ранней фиксацией этого слова в русском языке до сих пор считался 1679 г. (Sobik, 1969, 364). В дипломатической корреспонденции мы обнаружили более раннее употребление, датируемое 1649 г.: "... козацьи роты шли урядяся *шеренгами*." (АЮЗР 3, 289).

Шурмовати – 'фехтовать'. С. Гардинер (1965, 327) относит появление этого слова в русском языке к середине XVII в. По нашим наблюдениям, оно имеет более раннюю хронологию (1613–1614 гг.): "... и на обе стороны *шурмуа* хорды и саблями, чтоб люди розступались." (ПА, 205).

Полученные нами данные о времени проникновения ряда заимствований в русский язык позволяют сделать некоторые выводы.

Из более чем 550 слов, которые уже были в поле зрения многих исследователей, 98, по нашим наблюдениям, имеют более раннюю хронологию. В 68 случаях удалось передвинуть нижнюю границу появления слов со второй половины XVII в. на первую, что позволяет говорить о большей интенсивности польского влияния на русский язык в первой половине XVII в.

В ряде случаев установление более ранней хронологии, а также учет характера памятников⁵, в которых отмечены наиболее ранние фиксации слов, позволили уточнить сведения, а в спорных случаях подтвердить одну из версий об источнике заимствований и пути их проникновения в русский язык. Так, слова *горьлка*, *сенаторский* (*сенатарский*), *сенатарство*, *сенатцкый* (*сенатцкой*) пришли в русский язык

⁵ Памятники, отражающие отношения Московского государства с Польско-Литовским и Юго-Западной Русью, и памятники, содержащие описание реалий западноевропейских государств, в том числе и Польши.

из польского. Такие же заимствования, как: *декларация, кварта, награда, резнть, секрет, снурокъ, способъ, шеренга*, несомненно проникли в русский язык через польское посредничество. Что касается слов *декларация, кварта, награда, секрет, шеренга*, то в качестве еще одного передающего звена, по всей вероятности, выступал язык Юго-Западной Руси ("проста мова").

И наконец, наши материалы могут служить уточнением и дополнением информации, содержащейся в этимологических и исторических словарях русского языка.

ÜBER CHRONOLOGIE EINIGER ENTLEHNUNGEN IN DER RUSSISCHEN SPRACHE DER 17. JAHRHUNDERT

L. P. GARBUL

Z u s a m m e n f a s s u n g

Im Artikel wird die Präzisierung der Chronologie einer Reihe von Entlehnungen in der russischen Sprache der 17. Jahrhundert betrachtet. Aus mehr als 550 Entlehnungen, die von vielen Forschern schon betrachtet wurden, haben 98 Entlehnungen eine frühere Chronologie.

Der Autor konzentriert die Aufmerksamkeit auf 34 Fällen der Entlehnungen, deren Chronologiepräzisierung mehr als ein Jahrhundertviertel betrug.

И с т о ч н и к и

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. Санкт-Петербургъ, 1841.

АЮЗР — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. Санкт-Петербургъ, 1861.

ВУР — Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. Т. 2, 3. Москва: АН СССР, 1953.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. 2. Санкт-Петербургъ, 1848.

ДРВ — Древняя российская вивлиофика, изданная Н. И. Новиковым. Изд. 2-е, вновь исправленное. Ч. 4, 12. Москва, 1788, 1789.

ПА — Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. / Под ред. В. И. Буганова. Москва: Ин-т истории СССР, 1979.

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 2, 3. Санкт-Петербург, 1852, 1854.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. 16. Санкт-Петербург, 1897.

РШЭО – Русско-шведские экономические отношения в XVII в. – Сб. документов. Москва – Ленинград: АН СССР, 1960.

Сб. РИО 38 – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Т. 2 (1581–1604 гг.) / Под ред. К. Н. Бестужева-Рюмина. – Сб. Русского Исторического Общества. Т. 38. Санкт-Петербург, 1883.

Сб. РИО 137, 142 – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 4 (1508–1608 гг.), т. 5 (1609–1615 гг.). – Сб. Русского Исторического Общества. Т. 137, 142. Москва – Санкт-Петербург, 1912, 1913.

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 2, 3. Санкт-Петербург, 1819, 1822.

Якубов К., 1897, Россия и Швеция в первой половине XVII в. – Сб. материалов. Москва.

Л и т е р а т у р а

Сергеев Ф. П., 1971, Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев: Картя молдавеняск.

Сергеев Ф. П., 1978, Формирование русского дипломатического языка. Львов: Вища школа.

СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4, 7, 11, 16. Москва: Наука, 1977, 1980, 1986, 1990.

Срезневский И. И., 1895, Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. Санкт-Петербург.

Gardiner S. C., 1965, German Loanwords in Russian 1550–1690. Oxford: Basil Blackwell.

Kochman St., 1963, Przyczynek do dziejow leksykografii rosyjskiej. Słownik XVII w. Siemionnikowa. – Zesz. nauk. WSP (Opole). Fil. ros., N 2, 121–146.

Kochman St., 1967, Polsko-Rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII w. Wrocław etc.: Ossolineum.

Kochman St., 1972, Polonizmy w rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487–1571). Cz. II. – Spraw. Opol. Tow. Przyjaciół Nauk. Wyd. II. Ser. B, N 8, 63–74.

Kochman St., 1975a, Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII w. Słownictwo. Opole.

Kochman St., 1975b, Polonika w Leksykografii rosyjskiej XVII w. Warszawa-Wrocław: Państwowe wydawnictwo naukowe.

Leeming H., 1976, Rola języka polskiego w rozwoju leksyki rosyjskiej do roku 1696. Wyrazy pochodzenia łacinskiego i romanskiego. Wrocław etc.: Ossolineum.

Sobik M.-E., 1969, Polnisch-russische Beziehungen im Spiegel des russischen Wortschatzes des 17. und der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Meisenheim am Glan: Anton Hain.

Вильнюсский университет
Кафедра русского языка

Февраль 1993